

9 ОКТ. 40

О КУКОЛЬНОМ ТЕАТРЕ

О «театрофобии» театре у нас пишут часто и много. А вот о кукольном театре вовсе не пишут.

Это тем более обидно, что в кукольном театре БССР (постоянная база театра в Гомеле, сейчас он гастролирует в Витебске) имеются актеры, чьи имена заслуживают всяческого внимания. В его репертуаре — постановки, требующие самого пристального внимания нашей критики.

К числу таких постановок относится «Большой Иван» С. Прображенский и С. Образцова. Это подлинно кукольная пьеса. «Большой Иван» — пьеса большой театральной выразительности, глубокой идеи, значительной темы, тонкости пьесы вытекает из самой сущности художественной мысли произведения. Пьеса отличается занимательной сюжетной линией, острой интригой. Действующие лица даны с предельной конкретностью. Язык каждого определяет и его особенность.

В пьесе занято всего семь действующих лиц: Большой Иван, которого играет человек-актер, четыре брата Ивана, сокол и змея.

Четыре брата, ленивые и жадные, живут трудом Ивана, коварно или ослепленного. Это люди маленькие. Мечты их ограничены — они сводятся к тому, чтобы жить за счет других.

Вот их мечты:

2-й брат: Мне хочется, чтобы я всех бил, а меня бы никто тронуть не смел. Даже ты (обращаясь к Ивану).

3-й брат: А я бы хотел набрать со всего мира зерна, рыбы, мяса, и чтобы было так: кому хочу — дам, кому хочу — не дам.

4-й брат: Я мечтаю, чтобы ты, Иван, только со мной дружил и всегда бы мне больше всех ухи давал.

1-й брат: Ну, а я мечтаю над всеми вами главным быть, и чтобы все мне подчинялось, а я бы только командовал: принести это, подать то.

... Спектакль «Большой Иван» в Государственном театре кукол БССР (постановка режиссера М. Е. Бабушкина) обладает способностью заражать, брать в плен. Грань, отделяющая зал от сцены, уплотняется. Зритель становится участником происходящих событий. Так реагирует не только детский зритель, но и взрослый (это ли не самая лучшая награда театру?). Зритель забрасывает оцены репликами, подкалывает действующим лицам, шумно всмущается.

Сила воздействия этого спектакля объясняется тем, что он обладает такой органичностью и реальной убедительностью, что сказка становится былью. Чудесная музыка В. Кочетова не сопровождается спектаклем, а органично вплетена в ткань произведения. Попробуйте исключить музыку, и нет спектакля. Оформление придает произведению конкретность пространства, оно делает его логичным и реальным. Художник Б. Ф. Звингородский достигает этого средствами скупыми, но предельно выразительными. Голубой фон, посредные темный котел и потухающий костер, а впереди выходящая в гору змейка-дорожка, обочины которой покрыты зеленью. Вот и все оформление. Впрямь действие отличается в оформлении от первого тем, что вместо котла даны пристройки, парский дворец, колокольня и амбар.

В этой атмосфере куклам легко и просто. Мертвые куклы оживают и принимают столь конкретные очертания, что мы без труда определяем цвет глаз, движение губ, едва заметную улыбку. Не забыть мне никогда четвертого брата, ставшего впоследствии поном. Вот когда мож-

но сказать, что актер создал образ. И образ незабываемый. Мы видим его блудливый взгляд, плутовскую улыбку, спрятанную в губах, видим острый носик и быстрые руки. Молодой актер А. Г. Кроль был для себя талантливым кукольником, умеющим словом, движением передать особенность своего героя. У него есть чувство юмора, он воодушевляет куклу своей фантазией. И еще одна замечательная особенность: он ритмичен, работает в такт с музыкой, все у него столь органично, что нельзя не восхищаться его живой куклой.

Любопытно и правдиво изображают своих горцев и аргисты Р. Ф. Липицкий (1-й брат, впоследствии царь) и Д. К. Сукачев (2-й брат, впоследствии генерал). И речь и движения их безошибочно определяют характер каждого. Один жаждет власти, быть главным, другой любит драться, но в то же время безмерно труслив. Эта тройка обнаружила чувство ансамбля, каждый ощущает локоть партнера. Взаимодействие — вот их сила.

Очень трудная задача выпала на долю артиста А. В. Анисковича. Ему, человеку-актеру, приходится действовать среди актеров-кукол. Тем не менее Анискович находит мягкий рисунок для своего Большого Ивана. Он правдив и убедителен. Жаль только, что он избрал одну краску для изображения Ивана. Это — простота. Анискович не использовал всю гамму красок замечательно написанной роли. Ему порой не хватает чувства драматизма, юмора, а особенно чувства гнева, ненависти в конце спектакля, когда он грохот своих начальников и иноземное войско.

Спектакль не лишен и ряда недостатков. Из общего стиля постановки, например, выпадает кукла-купец. Исполнительница этой роли арт. П. П. Правест избрала внешнюю характеристику образа. Она полагает, что если это купец, то обязательно гнусавит. Неестественность этого приема резко отделяет куклу от актера. Чувствуешь, что за широкой действует актер.

Все это, однако, не снижает общего высокого уровня спектакля. «Большой Иван» в Театре кукол — спектакль высокой идейности и художественности. Он показал, что театру под силу решать большие, сложные задачи, стоящие перед всем советским искусством. Сила воздействия театра кукол на зрителя — огромна. Если к этому добавить особенности театра — легкость, портативность, что делает его доступным широчайшим массам зрителя, тем более детского, — то становится ясным, как важно, чтобы театр не только удержался на уровне «Большого Ивана», но и двинулся бы еще дальше, еще выше.

Вот почему не только жаль, но и досадно видеть когда театр снижает завоеванное. Об этом говорит его постановка «Красная Шапочка». Если бы в театре не было «Большого Ивана», мы могли бы подумать, что это театр, делающий первые шаги. До того посредственно выглядит этот спектакль. Точно его ставили в другом театре, и заняты в нем другие актеры.

Этот спектакль еще раз убеждает нас, насколько необходима острая, своевременная критика работы театра.

С. ГЕРШЕНЗОН.